

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НАРОДНОЙ ИДИОМАТИКИ В СТИЛЕ ПОЭМ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

Творчество А.Т. Твардовского является примером тесной связи с народной традицией на уровне изображения художественного мира, проблематики, структуры образов. Взаимодействие с фольклорной традицией происходит на глубоком «тайном» уровне создания новой внутренней формы с ее особыми функциями. Это не просто заимствование или цитация, но деликатное внедрение новой мысли в знакомый образ. Так происходит, когда новый контекст сообщает другие смыслы и одновременно отсылает к известным картинам народной жизни, традиционному мировоззрению. Выявить индивидуальность стиля поэм А.Т. Твардовского, показать «технику» создания новой внутренней формы, образа этимологического образа, художественные «инструменты» его воплощения является задачей статьи.

Стилевое пространство поэзии А.Т. Твардовского формируется с активной опорой на традиционную внутреннюю форму используемых речевых ресурсов. Например, А.Т. Твардовский, тонко используя прием поэтической этимологизации, создает на основе традиционной внутренней формы фразы новые сложные образные композиции. Например, в самом начале поэмы «Страна Муравия» четверостишие

Тоскуя о родном тепле,
Цепочкою вдали
Летят, – а что тут на земле,
Не знают, журавли [3, с. 5]

опирается на богатый ассоциациями образ журавля. Образ журавля, особенно журавля в небе, связывается с чем-то весьма далеким, недостижимым [5, с. 237]. Образ журавля перекликается с известным мотивом «летят журавли» народных лирических песен, несущим в своем содержании мысль о завершении определенного жизненного цикла, о прощании с ним. Поэт использует традиционное значение фразы, но разрывает ее собственным пояснением «а что тут на земле, не знают», и тем самым нагнетает мысль о переменах, связанных с ними трудностях и тоске по прошлому. Далее этот мотив прощания с привычным, родным местом только усиливается, обрастает подробностями: «идет народ, ползет обоз» [3, с. 5], «паром скрипит, паром идет» [3, с. 5–6], «столбы бегут», и даже село «навстречу шло» [3, с. 7]. При этом образ хаотического движения подчеркивается с помощью использования слов с семантикой неопределенности. Никита Моргунок движется «как будто в город», «как будто в гости» [3, с. 6]

Этот же прием поэтической этимологизации встречается в поэме «Дом у дороги». Известное устойчивое словосочетание «кровь ручьем бежала», с помощью которого дается характеристика кровопролитной битвы, сражения [5, с. 330], в тексте А.Т. Твардовского впитывает новое слово. Слово «роса» заменяет слово «кровь»: «роса ручьем бежала». Экспрессия первоначального смысла фразы при этом не только сохраняется, но увеличивается. Образ тяжелой росы, когда из каждой травинки сочится, пульсирует кровавая капля, является шоковым образом, потрясением. Этот образ заставляет замереть, оцепенеть от ужаса. Война проступает и отражается в каждой капле такой росы. Все эти значения представлены в свернутом виде, в форме поэтической этимологизации. Сгущение, сжатие стилевого пространства воспринимается как своеобразный авторский неологизм, который при этом не подвергается «стиранию этимологического образа, внутренней формы» [2, с. 292]. Подобная семантическая концентрированность углубляет проблематику произведения, усиливает реальные смысловые оттенки, создает «окказиональный сгусток» содержания, образ образа, в данном

случае – образ кровопролитной войны. Идея произведения пересоздана в образе по структуре своей подобной фразеологизму, известной идиоме. Этот стилизованный элемент «содержит лишь самую схематическую, “свернутую” информацию о стиле как целом» [2, с. 299], но являясь «репрезентатором» стиля, делает поэзию А.Т. Твардовского узнаваемой.

Кроме поэтической этимологизации А.Т. Твардовский обращается к неологизмам. Являясь заместителем некоторой описательной конструкции, неологизм функционирует в роли свернутой метафоры. «Неологизм – это воистину и слово и синтагма (цепочка морфем), и образ и произведение» [2, с. 292]. Поэт использует этот художественный прием осторожно, отчего содержательность его, емкость и «вес» в системе художественных координат значительны, что влияет на раскрытие идеи произведения.

Как к последней земной инстанции обращается герой к Сталину.

Конец предвидится ай нет

Всей этой суетории?... [3, с. 31]

«Суетория» – авторский неологизм, он включает смыслы от слов «суета» и «история», а также негативную, с налетом тяжелой иронии, авторскую оценку явления. В контексте все происходящее обнаруживает себя как безнадежная беспорядочная, излишне торопливая, тщетная, не имеющая истинной ценности перестройка, суета сует.

Как на уровне ассоциативно-образном, так и на уровне художественных приемов и средств ярко проявляется специфика стиля А.Т. Твардовского. Прием повтора–ретардации в форме поговорки, пословицы или емкой фразы присутствует во всех поэмах. В поэме «Страна Муравия» своеобразным *loci communes* является приговорка про бубочку в устах Моргунка (после пьянки и во время сна), а в завершении – жителя селения Острова.

Посеешь бубочку одну,
И та – твоя. [3, с. 19]

Мечтает Моргунок в начале своего пути после того, как напился «до синего дыму».

А хуторок, как кустик.
Земля кругом своя. [3, с. 19]

Во сне пытается оправдать жизненность своей мечты.

Пожить бы так чуть-чуть...
А там –
В колхоз приду,
Подписку дам! [3, с. 32].

Эти же слова говорит и дед из селенья Острова, который въяве показывает безрезультатность мечтаний Моргунка [3, с. 66].

Интересны в своей антитезе повторяющиеся фразы: первая – «Бога нет», вторая – «а я и тут». Первая фраза вложена в уста «кудрявого паренька», тракториста, вторая повторяется священником. Потрясающая комбинация противоборства двух не столько образов, сколько идей.

В лирической хронике «Дом у дороги» для повтора автором выбрана пословица «Коси коса, пока роса. Роса долой – и мы домой». «Коса» содержит в себе значение и орудия труда, и орудия смерти. Слово «роса», присутствующее в поговорке, отсылает нас к семантике уже разобранными нами фразеологизма–неологизма «роса ручьем бежала». Теперь мы понимаем, какая бежит роса, пока косит коса смерти, и какая роса должна уйти «долой», чтобы «мы домой» вернулись.

Выбор художественного средства всегда обусловлен задачами поэтического текста. Эллипсис – значимое опущение слова. Эллипсис сжимает предложение, но «дает речи силу» [1, с. 285]. Эллипсис, присутствующий во второй части данной поговорки, придает дополнительную семантическую емкость фразе, а незаметный сбой ритма активизирует звуковую форму слова. «Роса долой – и мы домой».

Художественная содержательность, многомерность этой пословицы раскрывается постепенно. В ней присутствует, в зависимости от контекста, вечные смыслы жизни и смерти, дома, семьи, дороги. Впервые в поэме присказка–формула появляется во второй главе и повторяется в ней шесть раз. Смыслы этой присказки открываются постепенно благодаря включению ее в разный контекст. Это и семейное счастье, (покос «взбитый пышно», в нем поет «сонный шмель»), и образ счастливого домашнего очага. Это и картина вынужденного изнурительного покоса одинокой жены–солдатки. Отрицательный параллелизм «Не та коса, не та роса, Не та трава казалась» в этом случае подчеркивает образ безысходности ситуации. Возвращение к обычному рефрену–присказке вселяет надежду, что «мы домой» все-таки вернемся.

В четвертой главе, когда описываются уже окруженные бойцы, вновь появляется поговорка–присказка «Коси, коса, пока роса, Роса долой – и мы домой». Значение присказки в новом контексте совсем другое, в ней нет радости жизни, но это коса смерти – это сама смерть с косой, как представляет ее народ.

Встреча–прощанье мужа и жены на угретом сене в Покров также сопровождается этой присказкой. В заключение поэмы надежда на радость желанной встречи, смешанная с пережитым горем также вызывает эту пословицу, уже вместившую все перечисленные смыслы.

Формульность характерна для поэтического языка фольклора. В сказках это формулы инициальные, медиальные, финальные. В былинах поэтическими формулами, не связанными с ее содержанием являются – запев

(зачин), исход, а также общие места (например, вход в гридню, пир у князя Владимира, седлание коня, поездка богатырская на коне, расправа богатыря с врагом), концовки. Формула-повтор присутствует в подблюдных песнях, финальная формула – закрепка в заговорах, примеры можно продолжать. Повторение формул и общих мест – важный прием в народной поэтике. В результате – описываемое действие в эпосе предстает внушительным, неспешным и неотвратимым. Авторские формулы, по структуре своей близкие фольклорным, делают художественную семантику концентрированной, сгущают ее. При этом теоретики стиля подсказывают: «Сводить феномен «сгущения» и «расширения» художественного содержания к фольклору нет оснований. Соответствующий круг идей может быть развит применительно к индивидуальным стилям в художественной (книжной) словесности» [2, с. 295]. Именно это мы наблюдаем в стилистике произведений А.Т. Твардовского. Попадая в новый ритмико-семантический контекст пословица, поговорка, фраза, идиома способствуют созданию новой лиро–эпической внутренней формы.

В главе «Теркин на том свете» авторская фраза «пушки к бою едут задом» по структуре своей близка поговорке. В предисловии к рассказу, намекая на необычность истории и подчеркивая ее, поговорку произносит автор [4, с. 200]. В беседе с покойным товарищем о жизни в преисподней эту фразу повторяет герой Вася Теркин [4, с. 245], и в последнем четверостишии [4, с. 254] автор победно произносит эти подтверждающие сюжет слова. Тройной повтор подкрепляется дополнительными фразами: «это сказано давно», «это верные слова», «было сказано не зря». Разный контекст, в который она вписывается, позволяет понять и запомнить мысль автора.

Обращение к данному, традиционному для народной поэтики, художественному приему, умелое и ненавязчивое его использование лишь подтверждает отточенность резца мастера.

Особый мир словесной изобразительности, находящийся под властью художественной условности, формирует смыслы поэтических произведений.

Безусловно, в слогe произведений воплощается художественное мышление автора, особый ход художественных ассоциаций, на формирование которых имели влияние народная традиция, православное мировосприятие, реальности современного мира.

Итак, важным художественным средством в поэзии А.Т. Твардовского является повтор–ретардация, выполняющий функцию общих мест, повторяющихся неоднократно на протяжении поэм. В поэмах «Страна Муравия», «Василий Теркин», «Дом у дороги» в качестве традиционных *loci communes* выступают пословицы, поговорки авторские фразеологизмы–неологизмы. Кроме того, с их помощью формируется неспешный последовательный повествовательный ритм эпического действия в лирическом стилевом пространстве. Во многом образность строится на способности художественного содержания сгущаться в момент использования. Авторская поэтическая этимологизация, неологизмы, умелое создание образа образа характеризует стилевую индивидуальность поэта. Изучение внутренней формы поэм А.Т. Твардовского в свете фольклорных ресурсов открывает перспективы исследования индивидуального стиля как А.Т. Твардовского, так и шире.

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Преподавание отечественного языка. М.: Просвещение. 1982. 512 с.
2. Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. М.: Владос, 1999. 360 с.
3. Твардовский А.Т. Поэмы. М.: Гос. изд-во Художественной литературы, 1963. 496 с.
4. Твардовский А.Т. Василий Теркин. Теркин на том свете. М.: Раритет, 2000. 270 с.
5. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А.И. Федоров. Т. I. М.: Цитадель, 1997. 391 с.